

Саидмурод ХОЛБЕКОВ,

преподаватель Чирчикского государственного педагогического института

## О НОВОМ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ СРЕДСТВЕ

В одном из двухтомных сочинений Эркина Вахидова «Садакатнама» («Книга о преданности») есть такое четверостишие:

*Qaro qoshing, qalam qoshing, qiyiq qayrilma qoshing qiz,  
Qilur qatlimga qasd qayrab, qilich qotil qaroshing qiz,  
Qafasda qalb qushin qiynab, qanot qoqmoqqa*

*qo'ymaysan,*

*Qarab qo'ygil qiyo, qalbmni qizdysin quyoshing qiz.*

Перевод:

*У тебя чёрные, как дуга, красивые тонкие брови,  
девушка,*

*У тебя пронзительный взгляд, который  
мстит мне, девушка,*

*Измучив в клетке птицу души моей, не даёшь  
расправить крылья для полёта,*

*Брось на меня взгляд, пусть согреет мою душу,  
твоеё сердце, девушка [1].*

Данное стихотворение можно привести в качестве примера искусства аллитерации (тавзеъ, на увулярный «q»).

В последние годы в процессе исследовательской работы нам встретилось ещё одно художественно-изобразительное искусство, похожее на аллитерацию. Творивший в стиле маснави в XVIII веке поэт Сайбир Сайкали Хисари в произведении «Равзат уш-шухада» («Сад мучеников») так мастерски и гармонично использует виды художественных искусств, что отличить их друг от друга невозможно. В поэзии обычно из *важхи шабих* (причина уподобления, то есть основа уподобления двух понятий) и *воситаи ташбех* (грамматическое средство в конструкции сравнения) опускаются оба, и сравнение, состоящее из *мушаббих* (уподобляемое) и *мушаббихун бих* (уподобленное) называется «ташбехи муяккад» (неточные уподобления):

*Qiror erdi, qaro kunlar qilib ul,*

*Qalam qoshi qarolar bo'ldilar tul.*

Перевод:

*Наступили чёрные дни,  
Чернобровые стали вдовами [2].*

В приведенном отрывке слово «qalam qoshi» является *ташбехи муяккад*, и в нем посредством букв «q», «g», «l» в результате повтора звуков типа аллитерации, как будто слышится как звенят мечи («q»), как вонзаются стрелы в тела («g»), как лицом вниз падают на землю насмерть сраженные бойцы («l»). Это свидетельствует о великом искусстве Сайкали.

По свидетельству критика Вадуда Махмуда, жившего в начале XX века, такие примеры можно встретить в стихотворениях Алишера Навои: «Смотрите, что делает Навои при описании терзаний Меджнуна:

*Ko'ngliga o'g'uldi ko'hi anduh,*

*Anduhi yig'ildi ko'h to ko'h».*

Перевод:

*Душа наполнилась горою печали,  
Как высокая гора скопилась печаль [3].*

### Литература

1. Эркин Вохилов. Садакатнома. Тошкент: Фафур Фулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1986.
2. Собир Сайкалий Хисорий. Равзат уш-шухадо (Нашрга тайёрловчилар: Сайфиддин Сайфуллох, Довуд Хунзикер). Тошкент: Мовароуннахр, 2004.
3. Вадуд Махмуд. Танлаган асарлар (Нашрга тайёрловчи, сўзбоши, луғат ва изоҳлар муаллифи Баҳодир Каримов). Тошкент: Маънавият, 2007.
4. Андрей Усачев. Шуршащая песня // <http://rustih.ru/andrej-usachyov-shurshashhaya-pesnya/>

В этом бейте неужели звук «о» не похож на рыдания, звук «g» на гром, «h» — на рассеивание, а повторы этих звуков разве не похожи на грохот упавшей горы, разлетевшейся на куски («он с криком упал навзничь»)?

Литературовед Бахадир Каримов оценивает повторы из данного бейта как случай аллитерации (в восточной классической поэзии называется «тавзеъ»), правда, в *тавзеъ* важное значение имеют повторы звуков.

Повторы звуков из бейтов Навои и Сайкали — не просто обычное *тавзеъ*, они отличаются способностью позволить представить, олицетворить, «услышать» происходящее событие. Не является ли измельчение камней гор (Навои), звон мечей, изображение состояния бойцов (Сайкали) доказательством того, что это новое художественное изобразительное средство, которое можно назвать «тавзеъи мохирона» (мастерски использованная *тавзеъ*).

Данное художественно-изобразительное средство встречается и в литературе других народов. В частности, Андрей Усачёв эффективно использовал это поэтическое искусство в стихотворении «Шуршащая песня» [4]. Если обратить внимание на изображение, звук «ш» и его повторы передают звуки шуршащего камыша, шуршание шелестящей воды, шум шепчущего дождя, рисуют целую картину:

*Шуршат осенние кусты,  
Шуршат на дереве листья.  
Шуршит камыш,  
И дождь шуршит,  
И мышь, шурша,  
В нору спешит.  
А там тихонечко шуршат  
Шесть шустрых маленьких мышат...  
Но все вокруг возмущены:  
— Как расшуршались шалуны!  
Шуршат на малышей кусты.  
Шуршат им с дерева листья.  
Шуршит рассерженный камыш.  
И дождь шуршит,  
И мама-мышь,  
Весь лес шуршит им:  
— Шалуны,  
Не нарушайте тишины!  
Но их не слышат шесть мышат.  
Давно мышата не шуршат.  
Они легли пораньше спать,  
Чтоб не мешать  
Большим шуршаты!*

Если внимательно проследить за данным художественным средством, то можно наблюдать его специфику: а) возникновение при помощи не одного, а нескольких звуков; б) представление не только события, передающегося повтором звуков, но и сопутствующего данному событию шума.